

Сергей Мориц

В ПЛЕНУ
ВООБРАЖЕНИЯ

Сергей Мориц

В плену воображения

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26535267

ISBN 9785448576225

Аннотация

Эсер – успешный писатель, который больше не может спать по ночам. Виной тому его новое творение, укутанное мрачными событиями, которые все чаще переплетаются с реальной жизнью автора, сочинившего их. С каждым днем, он все глубже погружается в омут собственных кошмаров и тайн, будучи в абсолютном неведении происходящего вокруг.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	25
Конец ознакомительного фрагмента.	41

В плену воображения

Сергей Мориц

© Сергей Мориц, 2017

ISBN 978-5-4485-7622-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

«Малыш бежал со всех ног, оглядываясь в пустую темноту и спотыкаясь, о изгибистую структуру водосточной трубы, на каждом шагу. Её высоты, едва ли хватало на его небольшой рост, отчего преследователь, непременно должен был ползти на четвереньках, ведь иначе, взрослому человеку здесь было никак не пройти.

Мальчик был весь в грязи и ссадинах. Особенно его колени, на которые он падал чаще всего. Они были сбиты до самых косточек, причиняя ему сильную боль и замедляя его передвижение. Он громко плакал и кричал, убегая от невидимки, прятаясь в полумраке бесконечно длинной норы, простиравшейся под широким холмом. Плач коротким эхом прокатился по волнистой подземной скважине, и спустя секунду – вырвался наружу, распугав всех птиц на ветках растущих в овраге деревьев.

Это был хороший знак. Оповещающий о том, что выход уже где-то совсем близко.

И когда наконец долгожданный проблеск света, округлой формы уже явился перед ним, замерцав последней надеждой в голубых, заплаканных глазах ребёнка, настигшая сильная рука схватила его лодыжку. Он упал, и завопив что было силы, затрепал ногами в истерике, оставив в крепкой, как тиски хватке, лишь свою зеленую сандалию. Вырвавшись, он

со всех ног помчался прочь к выходу.

Оставалось всего несколько жалких метров, и он даже успел вдохнуть свежего осеннего воздуха, ухватить пожелтевший кленовый лист своими маленькими пальцами, цепляясь за края зловещей водосточной трубы...» ровные и ухоженные, все десять пальцев как один, неожиданно остановились, перестав выплясывать на клавишах потрепанного ноутбука, импровизированный танец фантазии. Они немного размялись, после чего, пять из них медленно потянулись прямо к задумчивому лицу, освещенному монитором в небольшой комнате, без других видимых источников света, почесывая и ощупывая запущенную на нем щетину.

Сочинитель устало выдохнул. Рядом с ним стояла начатая бутылка дешевой выпивки и пустой стакан, заманчиво попадая в радиус прожекторов жидких кристаллов. В стеклянной пепельнице одиноко истлела сигарета, оставив по себе лишь хрупкий сероватый скелет.

Ноутбук громко захлопнулся, погрузив пространство замершего помещения в абсолютный мрак и полную тишину. Несколько минут совсем ничего не происходило, отчего казалось что в комнате никого и нет. Но вдруг, после нескольких звонких щелчков, в воздухе вспыхнуло остроконечное пламя бензиновой зажигалки, которая на мгновение осветив все то же небритое лицо с сигаретой в зубах, неуловимо погасла с цокотом закрывшейся крышки.

Еле заметное пятнышко, так называемый «сигаретный

светлячок», продолжал двигаться во тьме по определенно неизменной траектории. От пепельницы к губам, надо полагать, и обратно. Пока и вовсе не исчез, возвратив прежнюю атмосферу гробовой тиши.

В дверь постучали:

– Да, входи, – тихо пригласил голос из темноты.

Дверь бесшумно отворилась, освещая безлюдную часть комнаты, ровным отблеском света. За ней, отбрасывая длинную тень, появился стройный женский силуэт.

– Эсер? – окликнул сонный приятный голос.

– Да. Я здесь, – отозвался мужчина скрываемый темным пространством.

– Ты чего сидишь в темноте?

– Да так. Размышляю. Никак не могу закончить нынешнюю главу.

– Я в постель, – широко зевнув, предупредила она, – ты скоро, любимый? Не хочу засыпать одна.

– Да сейчас иду. Только ещё покурю напоследок.

– Не засиживайся, – добавила она и молча удалилась, бросив дверь нараспашку.

Ему захотелось немного выпить, прежде чем отправиться в спальню. Он осторожно, тайком наполнил стакан ровно на одну треть, наливая из бутылки настолько тихо, чтоб в соседней комнате не было слышно ни одной упавшей капли. Сделав несколько жадных глотков, он отложил половину и закрыв глаза, откинулся на мягкую спинку высокого кожа-

ного кресла.

Дым наполнял легкие как гелий, с каждой затяжкой, будто отнимая вес. Он допил до дна, и затушив окурок, неохотно побрел по следам девушки, захлопнув за собой дверь.

Когда он вошёл, она уже крепко спала на боку. Эсер сел на мягкую кровать подле неё и поправил одеяло укрывая ей плечи. В небольшой комнате пахло её духами. Лицо девушки было безмятежно. Он любил наблюдать за ней. Особенно во сне. Вот только жаль, что глаза её в это время суток были закрыты, столь неотразимым был омут её очей. Темные пряди шелковистых волос, окутывали нежную шею. Его пальцы погрузились в них целиком.

Он вдруг понял, что ему не удастся уснуть. Так бывало часто. И в такие моменты единственной отрадой, становились слова. Слова, что порой нескончаемым потоком рождались в его голове, нуждаясь в освобождении, материализовались на бумаге, либо на экране его старого компьютера. Они выходили из него как болезнь, что не даёт покоя и мучает во сне.

Сегодня был один из таких дней. И нужно было дать волю воображению.

В комнате напротив, за закрытой дверью, горел не погашённым тусклый ночничок, слегка пробиваясь сквозь узкую щель в полу. Эсер отправился напрямик к этому источнику.

Он подкрался к двери так плавно, что не издал ни единого звука. Прислушался, плотно приложив ухо к полному дереву,

и прокрался внутрь столь же тихо.

На маленькой кровати, под разноцветным одеялом кто-то продолжительно сопел. По стенам хаотично прыгали зайчики, отброшенные лучами светильной лампы, со сказочным трафаретом. Кнопка на ней досадно заедала, и прибор отключился не сразу, потухнув лишь с третьей настойчивой попытки.

На дисплее вновь загорелась не законченная глава его нового романа, о коварном и неуловимом маньяке – похитителе, орудовавшем в небольшом спокойном городке. стакан снова наполнен, а свет погашён;

«Следователь Валериан, был крайне растерян и обеспокоен собственной беспомощностью – непригодностью. Бесследно исчез уже четвёртый ребёнок, а у него ни единой зацепки, по словам начальника отдела, кроме неразборчивого рисунка младшей сестры одного из пропавших, которую иначе как детской мазней не назовёшь. На большом альбомном листе, девочка изобразила высокую человеческую фигуру в черных тонах, которая по её трудно выговариваемым словам, уволокла её старшего брата на окраине, когда он без спросу родителей решил сводить её в лес. Ну а чего же ещё можно ожидать от четырехлетнего ребёнка? Уж точно не подробного описания подозреваемого, или отчетливого фоторобота в её неумелом исполнении.

С момента первого инцидента прошло больше года, а подвижек в деле никаких. Валериан в отчаянии, горстью про-

глотил сильные антидепрессанты. В последний месяц расследования, лишь они стали для него единственным возможным спасением от беспрестанно терзающих душевных мук и страданий. Он почти окончательно утратил сон, который теперь являлся к нему гораздо реже, да и то в образе жутких видений жертв, терроризирующего окрестности маньяка.

Он медленно подъезжал к дому, откуда сегодня поступил четвёртый сигнал. Пропал шестилетний сын семьи, чьей фамилии он не запомнил, так как они перебрались в город всего тремя неделями ранее, из Франции кажется.

В доме под номером двадцать три, повсюду горел свет. В одном из окон первого этажа, можно было разглядеть, как маятник мелькавшую женскую фигуру, непрерывно метавшуюся из угла в угол, подобно аквариумной рыбке. Обе её руки были у основания рта, а пальцы судорожно терзали губы. Затем женщина остановилась точно посередине окна. Её глаза искали что-то в сумерках снаружи, и Валериану казалось будто она смотрит точно на его машину. Он уже пробыл здесь больше десяти минут, но все никак не мог заставить себя покинуть салон автомобиля, оттягивая неприятный момент разговора с родителями пропавшего Луи. Так звали их исчезнувшего сына. Это единственное, что ему удалось запомнить из того, что по телефону, с сильным акцентом, поведал встревоженный отец. Этого он не любил больше всего в своей жестокой, циничной работе – её эмоциональную часть. Общение с родными убитых, бесследно про-

павших и других жертв беспощадных преступников и маньяков. Их лица, которые с мольбой в глазах возлагают на него слишком большую ответственность. Но такова была его работа, и нужно было её выполнять.

Он расстроено взглянул на флакон с таблетками. В нем оставалось всего несколько синих капсул. И это его немного удручало. Зависимость от этих препаратов, приобретала навязчивый характер.

Еще раз, напоследок, взглянув в широкое окно дома, сквозь замызанное лобовое стекло, сыщик в нем никого не увидел. Было довольно прохладно. Он наострил воротник своей осенней куртки и втянув шею, неохотно побрел к крыльцу, небрежно хлопнув дверью служебной машины. Небольшие галлюцинации окружали его дорогой к дому. Маленькие дети хороводом бегали вокруг, улыбаясь окровавленным лицам. Они играли с ним. Воздействие таблеток.

На пороге его уже нетерпеливо поджидала женщина из окна. Она смотрела на него обеспокоено и заинтересованно в одночасье. Видимо пыталась определить уровень его профессионализма, который стоило принимать в расклад, когда речь идёт о поисках твоего едва ли окрепшего сынишки. Мать Луи вся явно извелась, кусая себе ногти и хватая ими себя за раненную губу. Она сразу стала что-то объяснять прибывшему следователю, но Валериан не мог разобрать ни слова. Она говорила на родном языке, а из французского он знал только «люблю», сомнительно правильного произноше-

ния. Так что, если она не собирается признаться ему в любви, им вряд ли удастся достигнуть консенсуса.

– Здгавствуйте, – вовремя вмешался её картавый муж, – это я вам звонил сефодня днём. Пгоходите в дом.

– Спасибо, – поблагодарил его Валериан.

– Меня совут Жегаг, – представился он, – а это моя супгуга Стефания. Она не снает местного ясыка.

– Это я уже понял.

Она схватила его холодную руку и снова принялась взахлёб рыдать. По всей вероятности её обращение к нему, несло прощенческий характер. И не трудно было догадаться, о прощении какого рода, шла речь в её непонятных, отчуждённых разуму словах.

Жерар снова тактично избавил Валериана от необходимости как то реагировать на её мольбы, что-то прошептав ей на ухо. Она смолкла. Но не отводила от него своих заплаканных глаз ни на секунду. Её поведение было вполне объяснимым и оправданным случившимся горем, но она невольно напоминала сыщику послушную собаку, что жалостливо просит корма.

В доме царил беспорядок. Было похоже, что все перерыли в поисках чего-то, или скорей кого-то. Видимо Луи проделывал с ними нечто подобное и ранее – прятки наверняка были одним из его излюбленных занятий. Поэтому и в этот раз Жерар и Стефания обыскали все его тайники, решив, что это очередная детская забава.

– Простите за беспоядок. Мы надеялись, что Луи пгячет-ся дома. Мы часто так иггали, – подтвердил его теорию глава семейства.

– Я догадался. Вы точно везде проверили?

– Увегяю вас. Дома его нет.

Стефания снова заговорила на непонятном языке. Муж сразу же перебил её, с чем-то не согласившись, что было заметно по его повышенной интонации.

– Что сказала ваша жена? – угрюмо спросил Валериан массируя пальцем у виска. Очередной приступ мигрени.

– Она, – он запнулся, – она говогит, его похитил этот ваш монстг. Но я увеген, он ского найдётся. Вы ведь найдёте его детектив?

– Я сделаю все, что в моих силах, – он ненавидел эту заезженную фразу, означающую лишь собственную беспомощность и непригодность. Но как он мог, что либо им обещать? Как ему смотреть им в глаза после этого? Ведь он и сам был склонения к трагической версии матери почти на девяносто процентов. Боль в виске усиливалась, – скажите, он может быть у друзей, знакомых или родственников?

– Исключено! У нас в этом гогоде ещё не каких связей. Все наши годственники остались во Фганции, – уверенно отрицал Жерар.

– Когда вы видели его в последний раз?

– Фчега вечегом, – он замешкался на секунду посмотрев на жену, – да, это было вчега вечегом, когда суггуга, укла-

дывала его спать. А на утро, его не оказалось в постели, – он с трудом сдерживал подступивший ком.

– У вас есть враги, которым было бы выгодно удерживать Луи? – очередной стандартный вопрос, который с уверенностью не даст никаких результатов.

– Што вы! Я никому не сделал плохо в этой стгане, – похоже, что его возмутил последний вопрос.

– У вас есть его недавняя фотография?

Жерар обратился за помощью к жене, и она удалилась.

– Скажите, как вы думаете, его похитил этот ужасный душегуб? – спросил Жерар, как только Стефания исчезла из гостиной.

– Ну во-первых, еще нет подтверждения, что предыдущие жертвы были убиты. Нами пока не было найдено ни одного трупа. А что касается вашего случая – ещё рано делать выводы. Слишком мало времени прошло с момента пропажи, – врал ему в глаза следователь Валериан, – мне нужно осмотреть его комнату.

– Да, конечно пойдёмте.

Валериан следовал за ним на второй этаж, где беспорядок перерастал в настоящий хаос. Повсюду были разбросаны вещи, опущена лестница на чердак, и даже оторваны половицы на нескольких ступеньках под ногами.

– Остогожно, не пговалитесь, – вежливо предупредил его хозяин дома, – это наши кгайние мегы. Жене казалось, что из под лестницы слышен его голос. Навегное мы пгосто схо-

дим с ума.

Валериан ничего не ответил. Что уж тут скажешь? Его маленькая дочь умерла одиннадцать лет назад от лейкемии. В то тяжелое время он столько пил, заливая горе, что жена, так и не найдя поддержки в его опухшем лице, не выдержала и ушла от него. Он смог выкарабкаться лишь спустя два года после смерти девочки. Но прежним уже так и не стал.

Таблетки остались в машине, а боль все не утихала. От нее мутнело в глазах.

Комната Луи была крохотной. Маленькая кровать и раскладной красный столик. Однако все было завалено мягкими игрушками. Валериан поднял фиолетовую гориллу, размером с настоящую шимпанзе и бросил её на кровать, освобождая проход к окну. Он тщательно осмотрел оконную раму и механизм. Следов взлома не было. Так же он внимательно исследовал деревянный паркет, на наличие отпечатков грязной обуви. Все было чисто. Не похоже, чтоб его выкрали отсюда. Никаких следов взлома и похитителя. Нет так же признаков борьбы, или сопротивления.

– Скажите, мистер Жерар, мог ли Луи сам выйти из дому? – спросил детектив.

– Нет, двегь была запегта изнутги. Я точно это помню. Я пегвый выходил сефодня, – опровергал его подозрения Жерар.

Все складывалось мистическим образом. В дом никто не проникал, равно как и не покидали его стен. Но куда же

запропастился ребенок?

Стефания вернулась протягивая ему снимок своего сына, где он сидит на плечах у Жерара, фоном которому послужила Эйфелева башня.

– Это было снято пегед самым нашим отъездом из Фганции, – комментировал Жерар. Его жена снова принялась бормотать навзрыд недовольным тоном.

– Она обвиняет меня в случившемся, – неохотно перевёл Жерар, – мы пегеехали сюда из-за моей габоты. Луи не хотел и боялся этого места.

– Он боялся долговязого? – супруги вопросительно уставились на него, – простите, так в городе прозвали этого маньяка. Таким его изобразила одна маленькая девочка, а слухи, как вы сами понимаете в таком маленьком городке как наш, расходятся моментально, – прищуриваясь от недуга объяснил следователь.

– Нет. Мы об этом ничего не знали, пока не оказались здесь. Он тяжело пегеносил любые изменения.

– Вы точно все проверили? Ему негде больше прятаться? Возможно он так выражает своё недовольство?

– Мы пегегыли все ввех дном. Его в доме нет.

– Странно. Что ж, я распечатаю его фото и мы расклеим его по всему городу. Возможно он потерялся, и кто-то его видел, он же не знает языка, – не веря в собственные слова произнёс Валериан, – сейчас вам лучше успокоиться. Мы возьмёмся за поиски, организуем бригаду специалистов

и добровольцев. Он обязательно найдётся. Я позвоню, как только буду обладать какой-то информацией.

– Спасибо детектив.

Они проводили его к выходу. Он не хотел оборачиваться, и смотреть в глаза миссис Стефании, но не мог попрощаться спиной. Нагнув голову, он протянул руку её мужу, избегая зрительного контакта с ней.

– Мы будем ждать новостей, – с надеждой промолвил Жерар.

Валериан молча кивнул в ответ и поплёлся к машине. Первым делом он открыл бардачок, и стал судорожно копошиться среди мусора. Отискав аптечный флакон, он с облегчением вздохнул, когда все его содержимое провалилось к нему в желудок. Глаза расслаблено сомкнулись, а сердце забилось гораздо медленнее. В округе было тихо. Не слышно было даже крика сов, которых в этих краях развелось немало за последние годы. Мертвенная тишина иногда бывала страшнее всяких бесовских звуков. Она предвещала нечто плохое и зловещее.

Когда Валериан открыл глаза, Стефания все ещё стояла на пороге, по – прежнему не сведя с него глаз. Возможно она хотела поведать ему нечто, что скрыл её благоверный супруг? Но не могла», Эсер уныло заглянул в пепельницу. В ней прибавилось шесть с половиной окурков, за последний час. За окнами взывала сирена.

Жалюзи со скрежетом взлетели вверх, обнажая ночную

улицу с одиноким фонарным столбом, освещающим парадный вход. Машина с мигалками, остановилась прямо под ним. Эсер приподнял окно и выглянул. Из неё неторопливо вышла женщина брюнетка в строгом костюме, и отдав неизвестное поручения водителю, скрылась утонув в подъезде.

Эсер был крайне заинтригован ночным визитом полиции, в их спокойный и ничем не примечательный район. Он бесшумно прошмыгнул коридором к выходу и накинув на себя шерстяную вязанную кофту, вышел на лестничную клетку.

Лифт гроыхал этажами подобно дряблему старику в его кряхтениях, покоряющему непосильную вершину. Задрезжал и остановился двумя этажами ниже. Дверь открылась – послышался нечастый стук широких каблуков.

Эсер с любопытством спускался вниз. Обогнув лифтовую шахту дважды, он остановился у стены выглядывая из – за угла седьмого этажа. Женщина стояла у двадцать третьей квартиры, приложившись указательным пальцем к звонку. Она не видела, и не подозревала, что за ней следят.

Из квартиры послышался звонкий женский голос:

– Кто там?

– Детектив Совински, – уверенно ответила та.

Дверь открылась, но Эсер не смог разглядеть никого за фигурой детектива пусть и стройной, которая заграждала собой лицо той другой женщины. Он мало знал своих соседей, сколь по роду своей деятельности, почти не выходил из дому. И владельцы этого номера были ему к сожалению

неизвестны.

Он с трудом мог объяснить самому себе, чем был так упрямо движим, но его влекло прямо туда, в эту квартиру. Может и здесь всему виной был характер его профессии, хоть он редко страдал от недостатка материала или вдохновения. Но руководимый неведомой силой он уже не мог остановиться. Он должен был разузнать что здесь произошло.

Голоса оттуда доносились глухие. Не иначе, как они расположились в глубине комнат. Эсер набрался смелости и тихо опустил ручку двери. Он просунул голову в образовавшуюся щель:

– Это случилось сегодня утром? – тактично спрашивала детектив Совински.

– Да. Я вернулась с ночной смены в больнице, а его кровать... Его кровать уже была пуста, – всхлипывала неизвестная.

– Он мог самостоятельно выйти отсюда?

– Да нет, что вы. Он был заперт снаружи, и если вдруг просыпался среди ночи, то всегда звонил мне. Я рассказывала ему сказку, и он засыпал под неё, – слова были прерывистыми, она перешла навзрыд.

– Вы работаете медсестрой по ночам?

– Да. Сегодня пришлось взять отгул.

– У кого –нибудь ещё есть ключи от дома? – твёрдо, не поддаваясь эмоциям выясняла детектив.

– Нет. Только у меня. Ну может ещё у домоправительницы

есть. Я точно не знаю. Это съёмное жильё. И действительно, как я об этом раньше не подумала, – раздался громкий топот.

От неожиданности Эсер едва не оборвал себе уши, будучи в секунде от разоблачения, он успел выдернуть голову из чужих владений в последний момент. На цыпочках, преодолев целый лестничный пролёт в три прыжка, он оказался между седьмым и восьмым этажами.

– Подождите ну куда же вы Элла? – говорила ей вслед Со-вински.

– Нужно к домоправительнице. Она может знать что случилось.

– Ну постойте же. Дайте мне нормально делать свою работу. Я обязательно опрошу её, как только закончу с вами, – не отставала от неё детектив.

– Работу?! У меня пропал ребёнок! А вы говорите о какой-то там работе? – скрипя и шарпя, проснувшись среди ночи, открылся лифт.

– Я же хочу вам помочь, а ... – разговор поглощённых сонным железным чудовищем дам, вдруг прервался на полуслове, но Эсер был уже слишком сильно увлечён этим делом, чтобы вот так просто отправиться к себе восвояси.

События разворачивались в точности как в его книге. В такое совпадение поверить непросто. В одних лишь шлёпанцах, на босу ногу передвигаться было тяжело. Но зато бесшумно. Подъезд освещался лишь тусклым светом неполной Луны. Торопившись, он промахнулся ступенькой, чудом

удержавшись на ногах, схватился за тонкие перила.

Лифт вновь, с рокотом отворился.

– А где его отец? – эхом раздался голос детектива.

– Мне это не известно, – тихо прозвучал ответ, да так, что писателю этажом выше было едва разобрать.

– А у него мог быть ключ? – предположила Совински.

– У него? Ключ? – прозвучало надменно, – он никогда не видел сына. Сбежал, как только узнал о моей беременности. Этот человек пропал из нашей жизни.

– Я вас слушаю девушка, – появился в разговоре третий, самый низкий голос.

– Я из двадцать третьей квартиры, у меня пропал сын прошлой ночью. Вы что-нибудь об этом знаете? Может быть вы видели его?

– Не припомню такого. А как он выглядит? – медленно проямлил, по всей видимости управдом.

– Шести лет, темные длинные волосы. Одет... Подождите а во что он был одет? Я ведь даже не смотрела что пропало из вещей, – опомнилась мать ребёнка.

– Это я вам и пыталась объяснить, когда просила придерживаться порядка протокола, – обвинила её детектив.

– А вы из полиции? – вмешалась домоправительница.

Эсер тайком выглянул из своего укрытия. Полная тётушка с красными огромными щеками, сидела в крохотной стеклянной кабинке. Раньше он никогда не замечал её проходя мимо, в те редкие моменты, когда покидал сею обитель. Де-

тектив и девушка в махровом розовом халате стояли к нему спиной. Их лиц было не разглядеть.

– Детектив Совински, – представилась она, машинально предъявив удостоверение в кожаной обложке.

– Так я могу отдать вам записи с камер наблюдения, – незатейливо предложила толстуха, чем вызвала искренней удивление обратившегося к ней жильца:

– Видеонаблюдение? – протянула девушка. Эсер был удивлен не меньше.

– Хорошо. Вы пока все подготовьте, а я за ними спущусь в скором времени, – распорядилась Совински, – а мы пока поднимемся, и закончим допрос? – взглянула она на мать пропавшего ребёнка. Лица её все же было не разглядеть, в слабом лунном отблеске, полумрака подъезда.

– Я ещё хотела спросить кое-что, – все не успокаивалась ночная медсестра, – запасной ключ? Он у вас есть?

– От какой квартиры?

– Двадцать три.

Тётушка лениво потянулась к полке слева, что была завалена документацией, журналами и прочей макулатурой под завязку. Выдернув из стопки один из них, она демонстративно шлепнула его о стол:

– Сейчас посмотрим, – бормотала она облизывая пальцы, – итак, двадцать третья сдаётся с ноября прошлого года.

– Да все верно, я арендую этот номер уже почти год, – подтвердила найденную управительницей запись, девушка в ро-

зовом халате.

– Здесь указано, что дубликат ключа имеется. Значит будем искать на стенде, – недовольно захлопнув домовую книгу, тучная тётушка, оторвалась от стула.

Большой деревянный стенд с ключами находился за её спиной. Она скрупулёзно натянула очки, оправка которых, слишком выгнулась под распоркой её лица, и принялась водить короткими пухлым пальцами по номерам на доске.

– Двадцать три, – остановилась она, – но запасного экземпляра нет.

– Ну а где же он? – осмелилась спросить детектив.

– Не имею ни малейшего понятия. Должен быть здесь.

– То есть, вы хотите сказать, что он пропал? – возмутилась хозяйка двадцать третьей квартиры.

– Похоже на то, – спокойно ответила ей тётушка.

– Ну как же так?! Вы то здесь для чего?! У меня ребёнка выкрали, по вашей халатности! И если он не объявится, или не найдётся, я приложу всех усилий, чтобы вы понесли за это наказание! – угрожала ей отчаявшаяся мать.

– Чего вы на меня кричите? Здесь всегда заперто. Есть записи с камер. Так пусть полиция во всем разбирается, – кивнула домоправительница, в сторону детектива Совински.

– Призываю всех к спокойствию. Мы во всем разберёмся. Только давайте все же вернёмся в квартиру. Мы с вами ещё не закончили, – настаивала детектив на своём.

И снова шум лифтовых лебёдок ржавого механизма подь-

емника, нарушил покой погружённого в сон дома.

Эсер решил более не вторгаться в чужую собственность, и задумчиво отправился к себе домой.

В квартире было тихо. Он прошёл мимо спальни, где безмятежно спала его жена. Остановился у детской и замер. Прислушался. За дверью тоже тихий час.

Была четверть минут третьего, когда он вновь уселся за свой компьютер. Его палец завис над клавишей, будто остановилось время. Он чувствовал чей то пристальный взгляд на себе, но все не решался обернуться. Наконец набрался смелости и посмотрел в открытое окно. Прямо с внутреннего широкого подоконника, на него таращилась пара огромных серых глаз. Это была крупная, ночная сова. Её пятнистое оперение, мистически переливалось в лунном отблеске, мрачной палитрой серебра. Птица не шевелилась, казалась спокойной. Он решил не прогонять полуночного гостя.

Глава 2

«Её беспомощный взгляд все не шёл из головы. Дорога к фургону была ухабистой и узкой. Фары тонули в густом тумане, не в силах разогнать чёрную мглу впереди колёс. Высокая безликая фигура мелькала перед ними, появляясь из ниоткуда и исчезая в никуда. Валериан утопил педаль газа до упора, пытаясь сбить неуловимого призрака. Автомобиль стал неуправляем в один момент, как только выехал на бездорожье. Его швыряло и заносило в разные стороны, но он не отпускал педаль включив следующую передачу в погоне за тенью. Высокое дерево, словно взросло в нескольких метрах перед ним. Вернуть контроль над транспортным средством было невозможно, педаль тормозов, туго опускалась под давлением всей силы водителя. Он провернул руль вправо на сто восемьдесят градусов и зажмурился. Со звонким стуком и хрустом разбитого стекла, почувствовал как остановился, ударившись грудью о твёрдый руль. В бескрайнем поле раздался протяжной гудок.

Дерева перед ним не было. Он обернулся. Осмотрелся по сторонам. Одинокий дуб стоял точно позади, раскинув свои ветви над крышей автомобиля. Валериан тяжело выдохнул. Его руки судорожно тряслись, обхвативши рулевой механизм. Двигатель заглох.

Туман был холодным. Он сразу это почувствовал, как

только открыл дверь.

Боковое зеркало было напрочь отбито, повиснув на кишках и рваных проводах. Он достал фонарик на заднем сидении. Немного счѐсан правый борт, в несколько глубоких царапин избороздивших корпус и содравших голубую краску до самого основания. Крупных повреждений практически не было. Не одной вмятинки. Манѐвр чудом удался, и весь удар пришелся лишь на боковое зеркало, которое теперь придётся поменять.

В груди немного болело, но в целом он отделался лёгким испугом. Тень долговязого монстра исчезла. Это его отрезвевший от антидепрессантов мозг, избавился от него? Или все же он остался под колесами? Второй вариант ему нравился куда больше, хотя первый казался куда вероятней.

Похлопав себя по карманам, он достал пачку сигарет. Запрокинул голову и закурил, пытаясь расслабиться. И лишь молчаливый ночной наблюдатель, был единственным свидетелем перехватывающей дух аварии. Им оказалась старая полевая сова, что сидела на нижней ветке дерева, глаза за происходящим под ним.

Валериан бросил пачку на приборную панель и повернул ключ в зажигании. Старенький рабочий седан, пыхал и кряхтел в попытке завестись после такой нагрузки. Еще одна попытка. И еще разок. Сработало. Валериан тронулся с места плавно манипулируя акселератором.

В беспроглядном тумане, он с трудом выехал на дорогу,

среди полей на окраине городка. Оставалось уже немного, и он настроив приёмник на нужную частоту, медленно катился пригородом, окружённый уникальным природным явлением.

Пристанищем ему нынче служил купленный на последние деньги фургон на колёсах. После смерти маленькой дочери, он бросил работу в полиции. А когда остался совсем один, принялся топить горе в бутылке пуще прежнего. Жить было не на что, и тогда он заложил дом и все своё имущество. Но это был ещё не конец. У него все отобрали. Оставили ни с чем. Все отвернулись, а жена возненавидела. И вот когда больше уже нечего было терять, и он оказался на самом дне, что – то изменилось. В тот самый момент. Самоуничтожение перестало быть для него целью, всего в одном шаге от её достижения, отделявшем его от долгожданной встречи с дочерью.

Он нашёл в себе силы и переехал сюда – подальше от всех, расположив свой фургон в глухой тиши. Здесь он научился жить заново. Вернулся к работе. И когда все немного успокоилось и утихло, а он начал возвращаться в социум, ему передали это злосчастное дело, которое превратило его новую жизнь в беспробудный кошмар. Зло осело в этих местах. Коварное и безнаказанное, оно процветало и не собиралось покидать их.

Сюда на окраину уже давно никто не забредал. Жители боялись того, кто похищает их детей и не совались сю-

да без надобности. А коль приходилось, то исключительно в составе больших групп. Последняя такая была организована в середине лета. Пятьдесят восемь добровольцев и четверо представителей органов правопорядка прочесывали местность в поисках пропавшей Авроры, целых четыре месяца. Они проверили под каждым камнем заглянули в каждую щель. Провели более ста двадцати рейдов в лес за глиняной горой. Но так ничего и не нашли. Никаких следов. Семилетняя дочь матери одиночки, была официально объявлена без вести пропавшей.

Теперь даже норовистые на приключения подростки и криминальные элементы посещали эти края столь редко, что Валериан не боялся оставлять фургон открытым. Хотя можно подумать, что замок уберезёт от кражи. Откровенно признать, в его холостяцкой берлоге и пожить то было нечем. Денег он там не хранил, поэтому и в собаке не нуждался. Отчего был губительно одинок и несчастен. Тоска прижилась в его глазах настолько глубоко, что порой казалась окружающим неискоренимой.

Сегодня все без изменений. Он припарковал машину возле фургона, в который едва ли не врезался из-за сильного тумана. Внутри было холодно и сыро, но он слишком устал, чтобы прогреть свою обитель перед сном. Избавившись от обуви и верхней одежды, он завернувшись в одеяло попытался уснуть».

Пустая бутылка и полная пепельница. Набор украшавший

его письменный стол по завершению работы. Эсер уткнулся в него лицом и стремительно погружался в сон. Было уже пять часов по утру, и почти столько же промилле в организме.

В окне уже никого не было. Медленно наступал рассвет, превращая его в трусливого вампира, что боится солнца и прячется от дневного света, уподобившись этим существам. В ожидании следующей ночи.

Через некоторое время появилась она – девушка из спальни, одетая в тонкую пижаму. Её звали Анна.

– Эсер, – тихо позвала она, – ты где?

Глубоко зевая, Анна отправилась в кабинет мужа, который не отзывался. Обнаружив его спящим за работой, она немного прибралась. Очистила пепельницу. Выбросила бутылку и закрыла все папки на компьютере, предварительно выполнив необходимые сохранения.

– Любимый, проснись. Тебе нужно в кровать, – тихо будила она, нежно поглаживая его по плечу, – слышишь меня?

– Ммммм, – прозвучало в ответ несвязное мычание.

Хрупкая девушка обхватила его за талию. Он был худощав от недоедания и хило сложен. Она с трудом сумела оторвать его от стола, но поднять обмякшее тело мужа ей сил не стало.

Прибегнув к небольшой хитрости, Анна покатила передвижное кресло прямоком в спальную, вместе с ним. Там она заботливо раздела и переложила спящего супруга на кро-

вать.

В соседней комнате послышался детский голос:

– Мама, – позвал он, совсем тонкий и юный.

– Сейчас иду, – отозвалась Анна, раскладывая вещи мужа.

Она вернула кресло обратно в кабинет и исчезла за дверью детской комнаты.

Его лоб нахмурился во сне. Дети водили хоровод вокруг одинокого старого дуба в поле. Того самого. Из выдуманного городка посреди глухой пустоши. Было ещё солнечно, но погода все портилась, затягивая небо мрачными тучами. Вдали, за оврагом, прогремел гром, раскатываясь долиной что простиралась за ним. Первые капли дождя упали на зеленые листья дуба, которые укрыли от них играющую детвору. Стало темно. Из-за горы повеяло холодом. Испугавшись дети сбились у ствола дуба, похожие на беспомощных цыплят. Улыбки исчезли с их лиц. Они дрожали, прижимаясь друг к другу. Эсер тихо простонал.

Вдалеке, на вершине холма появилась темная фигура. Верзила в коротких штанах, замер в сотне метров. Его горбатый голый торс был весь в грязи и глине, размытой густым дождем. Рядом с ним блеснула молния, на мгновение осветив опущенное лицо, по которому стекали болотные капли. Босыми ногами он зашагал к дубу. Дети запищали. Их вопль приглушил очередной раскат грома.

Эсер проснулся в своей кровати. Кошмар все не отпускал его. Крик беспомощных детей, продолжал звенеть в голове.

Он выдохнул.

В комнате никого не было. За шторами опускался стремительный закат. Эсер дождался, пока верхушка солнца не спрячется за соседним домом, и лишь тогда покинул мягкую постель.

Вещи были аккуратно сложены на спинке стула. Попытка вспомнить прошлую ночь обвенчалась полным провалом. Последним воспоминанием промелькнула ночная слежка. Но ни намёка на то, как он очутился в кровати. Ему стало не по себе от этого чувства неизвестности.

– Анна, – позвал он чуть слышно, – Анна, – повторил ещё раз погромче, не дождавшись ответа. В ответ прозвучал лишь глухой стук из соседской квартиры, в которой обитал слабоумный смотритель городского приюта для бездомных. Оттуда частенько доносились странные звуки, на которые уже давно все перестали обращать внимание.

Длинный коридор, ведущий прямо в кабинет, был наполнен таинственным сумеречным светом. Сквозь открытое окно повеяло прохладным вечерним воздухом осени.

В твёрдом намерении закутить, он зевая заглянул в кабинет. На столе лежала небольшая записка: «Любимый, мы вышли на прогулку в парк. На обратном пути зайдём за продуктами. Заодно выберем подарок Алисе. Не скучай, скоро вернёмся. Твои любимые девочки».

Эсер виновато взялся за голову, вспомнив о наступающем дне рождения дочери, до которого оставалось всего четыре

дня. Алисе исполнится целых семь лет в это воскресенье. И все они пролетели как один. Все семь. Будто ещё вчера она смотрела на него своими любопытными голубыми глазами, лишенная всякого дара речи. Время. Оно неумолимо носило характер прошлого, создавая архив воспоминаний. Он ненавидел время. Ненавидел часы. Ненавидел каждую минуту отнимающую у него кусочек жизни. Порой даже каждую секунду. Но с другой стороны – у времени нет конца. А без него все лишится смысла, рано или поздно.

Он отпил немного воды прямо из крана, умывая сонное лицо. От него исходил неприятный и несвежий запах. Нужно было его смыть.

Зачерствелый кусок вчерашней пиццы лежал на одной из грязных тарелок. «Странно», – подумал он – «Анна обычно выбрасывает вчерашние продукты, да и посуду грязную она никогда не оставляет. На неё не похоже. Может это мне в наказание?» – закончил он размышления и принялся за мытьё посуды, предварительно поживившись вчерашней выпечкой из доставки. Она была отвратительной, он скривился, но на голодный желудок то, что надо.

Ожидание мучило его и сводило с ума. Он бродил по квартире не находя себе места, пока не вспомнил о вчерашнем инциденте. В доме пропал ребёнок. А ведь он и сам был отцом. Во всем этом нужно было поскорее разобраться, дабы обезопасить свою семью. Перед уходом, он прихватил записной блокнот и ручку.

Подле квартиры под номером двадцать три, в суматохе копошилась девушка. По всей видимости она уже собиралась уходить когда он её заметил.

– Добрый вечер, – обратился к ней он.

– Здравствуйте, – вежливо ответила она. Её лицо было слегка встревожено.

– Меня зовут Валериан, – представился он именем своего персонажа, – я из газеты.

– Чем я могу вам помочь?

– Я не отниму у вас много времени. Вы наверное спешите на работу? – вспомнил он о роде её деятельности, из подслушанного на кануне разговора.

– Да, – ответила та, – откуда вы знаете? – добавила насто-роженно.

– Не беспокойтесь Элла. Вас ведь так зовут, не правда ли? Вам не стоит меня бояться.

– Мы знакомы?

– Нет. Но мне о вас рассказали друзья в полиции.

– Какие друзья? – она явно была в недоумении.

– Я по поводу вашего пропавшего ребёнка. Мы можем зайти к вам на несколько минут. Не более. Я обещаю.

– Какого ребёнка, я вас не понимаю, – удивленно ответила, совсем сбив его с толку.

– Вашего сына. Мне все известно. Или мальчик уже нашёлся?

– Моего сына?! – она с ужасом начала открывать двери

не тем ключом. Как только ей это удалось – перепуганно вбежала внутрь исчезнув из его поля зрения.

– Простите, что напугал. Вы не против, если я войду? – спросил он перешагнув порог. Квартира показалась ему не знакомой. Она совсем не была похожа на ту, которую он видел вчера. Другие обои. Мебель не та. Неужели он перепутал? – простите, но это ведь двадцать третья квартира?

– Кто вы такой? И зачем пришли? Отвечайте немедленно, или я позвоню в полицию! – девушка вернулась в коридор, вооруженная кухонным ножом. Следом за ней из комнаты появился мальчик в пижаме. Он спрятался за её спиной.

– Я не причиню вам вреда. Это лишнее, – уверял он девушку, основным из инстинктов которой, внезапно стал материнский, – мне тут давеча сообщили, что ваш ребёнок пропал. Я и пришёл к вам по этому. Я хотел все выяснить. Хотел написать в газету, – оправдывался псевдожурналист.

– Вам лучше уйти. Мой ребёнок в порядке, – угрожающим тоном уверяла она.

– Ну если все разрешилось, чисто из любопытства: где он был?

– Я сказала вон! Или будет хуже. Мой сын никуда не пропал! – крикнула Элла. Он не мог поверить своим ушам.

– Как это? Вы же сами вызывали полицию? Я же сам все слышал. Здесь была ещё одна девушка. Детектив. Её фамилия Совински.

– Я никого не вызывала. Я дежурила в больнице всю

ночь, – утверждала она.

– Правильно! В больнице. Вы работаете медсестрой в ночную смену. Откуда мне это известно? – спрашивал он скорее у себя самого, – а вчера, вы брали отгул, потому, что когда вернулись утром, ваш ребёнок исчез.

– Послушайте, у меня никто не исчезал. Я всю ночь работала. А мой сын в полном порядке.

– Вас что запугали? Но я ведь знаю ваше имя, знаю кем вы работаете. Откуда? Только вот в квартире что-то поменялось.

– Вы что были у меня в квартире? Вы следили за мной?! Предупреждаю в последний раз...

– Мама, кто это? – огорчённо спрашивал малыш, обхватив её за ногу.

– Никто. Он уже уходит. Не бойся сынок.

– Вы уверены, что ваш сын никуда не исчезал? – ещё раз попытался Эсер, и вдруг вспомнил, что не видел её лица вчерашней ночью, – а может здесь был кто-то ещё? Кто-то кто мог представиться вашим именем.

– Да никого здесь не было! И быть не могло. И вас здесь уже давно быть не должно! Вы пугаете его. Вам пора.

– Извините меня. Я не хотел доставить неприятности, – виновато промолвил он, – ещё раз извините за вторжение.

Лифт все не ехал. Эсер задумчиво отпустил кнопку вызова и отправился пешком по лестнице. Неужели это все ему приснилось? Не уж то он постепенно сходит с ума?

Полная домоправительница не отрывалась от просмотра любимой телепередачи, с завидной амплитудой поглощая пышные пончики. Она последняя, кто мог пролить свет на события вчерашней ночи. Он трижды постучал в окошко.

– Я вас слушаю, – прожевывая отреагировала она.

– Я по поводу вчерашнего, – решил он не ходить вокруг да около.

– Извините?

– Вчерашнего происшествия.

– Какого такого происшествия? – отложила коробку с лакомством.

– В двадцать третьей квартире.

– А что там случилось?

– Вы притворяетесь? – разозлился он – ведь это были именно вы! Вчера в три часа ночи!

– Я не понимаю о чем вы? И почему повысили тон? – возмущённо оборонялась тётушка.

– Там пропал ребёнок. К вам приходили из полиции. А потом выяснилось, что запасной ключ пропал! Вспоминаете? – раздраженно излагал Эсер.

– Никакой полиции у меня этой ночью не было, – она вдруг обернулась, – а запасной ключ от двадцать третьей висит на стенде, где ему и место. И о пропавших детях я ничего не знаю.

– Вы что сговорились? – в пол тона выпалил он.

– Что вы сказали? – переспросила она очевидно не рас-

слышав.

Он ничего не ответил. Распахнулись двери неуловимого лифта. Эсер двинулся открытую пасть оногo, бросив домоправительницу наедине с испорченным аппетитом.

Он вернулся домой. На стуле в прихожей, была брошена одежда. Две пары обуви были посреди комнаты, а дальше следы от мокрых ног, которые уходили в ванную комнату. Дверь была заперта. За нею раздавался задорный детский смех, и громкий шум воды. Он постучал.

– Да любимый. Это ты? Мы отмываем следы преступления, – доносился веселый голос Анны.

– Какого преступления?

– По дороге домой, кое-кто уронил куклу в лужу. Как думаешь кто это мог быть?

– Даже не знаю, – с улыбкой произнёс он, прислонившись к запертой двери, – наверное одна непослушная девчонка, – снова прозвучал сдавленный детский хохот.

– Имя преступника. Назови её имя, – потребовала Анна.

– Я затрудняюсь. Может есть какие-то особые приметы?

– Свидетели утверждают, что ей не больше шести лет. Светлые длинные волосы. Она безумно вкусно пахнет и выглядит. А ещё прозвище. Её прозвище «одуванчик».

– Знаю! Я наю эту проказницу! Алиса! Я прав? Не так ли? Её ведь зовут Алисой?

– Какое наказание ждёт преступника? – игриво спросила Анна.

– Боюсь ей придётся сдаться, иначе я буду вынужден заключить её в крепкие объятия. Навечно, – он снова улыбнулся, – Вы там надолго?

– Да. Мы не сдадимся! – наотрез отказывалась выходить Алиса.

– Давайте скорее. Я уже за вами соскучился.

Казалось бы разговор с женой и дочерью должен был унять его внутреннее беспокойство, но ничего не отлегло. Из головы не выходили странные обстоятельства, минувшей ночи.

В кабинете было прохладно и сыро. Он закрыл окно, включил свет, и принялся рыться на полке с книгами. Поиски телефонного справочника заняли некоторое время. Он принялся перелистывать страницы, выписывая номера всех полицейских участков города. За тем, вооружившись телефонной трубкой, стал обзванивать все подряд.

– Здравствуйте, моё имя Эсер. Вчера ко мне заявила некая особа, и представилась детективом Совински, – говорил он, набрав первый номер из четырёх, – в вашем отделе есть сотрудницы с такой фамилией?

– Побудьте на линии, мы соединим вас с отделом кадров, – ответил безымянный голос, за которым последовали протяжные гудки... Затем другой голос, – нет сотрудников с такой фамилией у нас нет. А с какой целью к вам обратились?

Он без раздумий повесил трубку, набирая следующий но-

мер.

Как выяснилось, после звонка в последний участок – в полиции не работал никто с подобной фамилией. И такого детектива просто не существует. Но кого же тогда он видел? И что это все значит? Это не было похоже на сон. Он не спал. Он был твёрдо в этом уверен. Нечто мрачное происходит вокруг. Он это чувствовал. Знал и не мог усомниться.

Когда включился компьютер, он услышал как дверь в ванную открылась. Голоса Анны и Алисы были счастливыми. Он прислушивался к ним, перечитывая вчерашний материал, и уже было собирался идти, как вдруг наткнулся на отрывок, от которого волосы на руках и голове, буквально встали дыбом: «Валериан молча вёл машину. Голова снова раскалывалась и он избегал всяческих разговоров. Совински чувствовала это, и просто спросила разрешения включить радио, чтобы не сидеть в тишине.

– Конечно, – ответил он. Остаток пути они проделали под неизвестную обоим композицию, будто не решаясь нарушить обет данного друг другу молчания. Она выскочила из салона, не успев Валериан нажать на тормоз. Будто наконец избавилась от тяжкого бремени безмолвия.

– Я забыла номер квартиры, – все же обратилась она к нему, обойдя с водительской стороны.

– Двадцать третья, – ответил он опустив стекло, – я подожду тебя здесь. Ты не против, если я не пойду с тобой?

– Думаю я и сама справлюсь.»

Это было немыслимо. Грань между реальностью и вымыслом, куда-то испарилась, и он стал участником событий описанных и придуманных самим собой. Круг замкнулся. Все стало на свои места. Он даже не покидал стен этого кабинета, когда следил за соседкой снизу. Она жила точно под ним, двумя этажами ниже. Отсюда знакомая квартира, но отличие мебели и расстановки. Но откуда же он знает её имя?

– Милый. Ты идёшь? – одернул его голос незаметно вошедшей жены, – прости, не хотела напугать. Ты работаешь?

– Да нужно закончить поскорее. Сроки поджимают, из издательства уже звонили.

– Ты много работаешь по ночам. Мне это нравится все меньше, – огорчённо произнесла Анна, – а теперь, пойдя поцелуй дочку на ночь и приходи ко мне в постель, – она обняла его за шею, – и ещё; тебе пора побриться.

– Обещаю завтра же этим заняться, – ответил Эсер, – послушай, а ты не знакома с девушкой из двадцать третьей? Она ещё медсестрой подрабатывает по ночам.

– Знакома. Я водила к ней Алису, когда у неё был жар пол года назад. А почему ты спрашиваешь?

– Да так, написал о ней случайно в книге, а теперь сижу и не могу вспомнить откуда её знаю. Очевидно из твоих слов.

– Ты написал о ней? И что же?

– Не о ней. Просто у её прообраза похитили ребёнка.

– Ты пишешь о похищениях детей? Это ужасно, – критиковала она, – почему ты выбрал такой сюжет?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.